

МОКРОВА Екатерина Марковна – старший преподаватель кафедры английского языка № 6 Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; ek.m.mokrova@my.mgimo.ru)

АНТИРОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ США В НЕФТЯНОМ СЕКТОРЕ: ВЫЗОВ ИЛИ СТИМУЛ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ

Аннотация. Нефть на протяжении долгих лет определяет международные отношения. Наличие значительных запасов углеводородов является как преимуществом, так и уязвимостью РФ. Большинство санкций США в экономической сфере против России были введены сразу после присоединения Крыма в 2014 г. и направлены на предотвращение сотрудничества Запада с российскими, преимущественно государственными нефтяными компаниями в области передовых технологий в нефтяной сфере и других секторах экономики. Несмотря на то что, по мнению многих российских и западных экспертов, санкции имели позитивный эффект и стимулировали развитие наукоемких отраслей российской экономики, о чем свидетельствует продолжающийся рост нефтедобычи в РФ, существует достаточно свидетельств эффективности санкционных мер, несущих угрозу развитию нефтяной отрасли России на фоне снижения инвестиций в российскую экономику и расплывчатых формулировок законов о секторальных санкциях.

Какие шаги необходимо предпринять нефтяным компаниям, и каковы прогнозы развития отрасли в РФ? В статье автор анализирует текущую ситуацию (на январь 2022 г.) и расставляет приоритеты дальнейшего развития.

Ключевые слова: нефть, санкции США, секторальные санкции, нефтяная отрасль РФ, приоритеты развития нефтяной отрасли РФ

Нефть на протяжении многих лет определяет международные отношения и является ключевым фактором энергетической безопасности для государств, импортирующих энергетические ресурсы, поэтому обеспокоенность, связанная с обеспечением поставок нефти, превалирует в политической повестке. Большинство работ, посвященных проблеме энергетической безопасности, исследуют нефтяную отрасль, т.к. именно нефть считается наиболее важным продаваемым товаром в мировой экономике.

Контроль над крупнейшими мировыми месторождениями углеводородов и влияние на ценообразование нефти являются основными факторами обеспечения устойчивого доминирования на международной арене и, в конечном итоге, мирового господства. А если учесть, что нефть во всем мире продается исключительно за доллары, легко можно сделать вывод о мощнейшем потенциале США по контролю над всеми международными процессами¹.

Страны-импортеры для усиления энергетической безопасности диверсифицируют каналы поставок нефти и виды используемого сырья, пути транспортировки, увеличивают объем долевой добычи нефти. Они используют энергосберегающие и энергоэффективные технологии, внедряют технологические инновации, создают стратегические запасы и стимулируют добычу внутри государства, усиливают кооперацию среди стран-импортеров и улучшают поли-

¹ Конопляник А. «Нефть: эволюция механизма ценообразования». — *Экономическая политика: экспертный канал*. 02.09.2013. Доступ: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/524_Neft_evolyuciya_mexanizma_cenoobrazovaniya.pdf (проберено 27.02.2022).

тическое сотрудничество со странами – экспортерами нефти, поддерживая тесные контакты и контролируя представительства нефтяных компаний на территории своих стран.

Транснациональные топливно-энергетические компании (ТНК) выполняют функцию инструмента власти, с помощью которого правительства государств оказывают влияние на другие страны, например в качестве ответных действий на какие-либо законодательные запреты или адресные экономические санкции, либо же выступают в качестве экстратерриториального инструмента влияния, при помощи которого внешняя политика национального государства проводится посредством разветвленной сети организационных структур ТНК [Vivoda 2010: 2].

Многие считают, что ТНК обладают неограниченными возможностями по формированию государственной политики и даже могут использовать процесс принятия политических решений в угоду собственным интересам (достаточно вспомнить политику администрации президента Джорджа Буша-младшего в 2003 г. в период Иракской кампании). Однако существуют и определенные ограничения степени влияния ТНК на процесс принятия политических решений. Так, способность ТНК воздействовать на определение внешней политики государств прежде всего ограничивается тем фактом, что политики также должны учитывать огромное разнообразие интересов, помимо корпоративных. В то время как представители бизнеса оценивают желательность конкретных внешнеполитических мер, строго исходя из экономического расчета, государственные деятели, участвующие в процессе принятия политических решений, должны учитывать множество неэкономических факторов при разработке политического курса. Пытаясь оказать влияние на формирование политической повестки, ТНК вступают в противоречие с другими группами влияния, возможно, и с другими ТНК, при этом каждая компания преследует свои интересы, порой совершенно различные.

Во многом это можно объяснить надеждой руководства нефтяных компаний на быстрое ведение военных действий и монопольные сверхдоходы, которые легко можно будет извлечь по их окончании. Тем не менее многие крупнейшие нефтяные компании Соединенных Штатов («Эксон Мобил», «Коноко Филипс») предпочитают осторожно лоббировать свои интересы через конгресс. По данным американского Центра по контролю над политикой (*Center for Responsive Politics*), нефтяные компании тратят около 100 млн долл. ежегодно на лоббирование своих программ через конгресс США¹.

С учетом того, что понятие энергетической безопасности имеет различное значение в тех или иных государствах, напрашивается вывод, что и степень зависимости от международных или национальных нефтяных компаний для обеспечения энергетической безопасности варьируется в зависимости от того, является ли страна экспортером или импортером нефти.

США стремятся к мировому господству с момента развала СССР. В 1997 г. президент Джордж Буш-младший, занимавший в этот период пост губернатора штата Техас, совместно с Диком Чейни, Доналдом Рамсфельдом и Полом Вулфовицем опубликовал проект Нового американского века (*Project for the New American Century*)². Основными постулатами концепции стало усиление военной мощи США и продвижение американских интересов во всем мире.

¹ One more step. Доступ: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/industries/summary?cycle=2019&id=e01> (проверено 27.02.2022).

² Rebuilding America's Defenses: Strategy, Forces and Resources for a New Century. A Report of the Project for the New American Century. Доступ: <http://www.informationclearinghouse.info/pdf/RebuildingAmericasDefenses.pdf> (проверено 27.02.2022).

Страны НАТО желают контролировать пути поставки нефти и газа (в т.ч. нефте- и газопроводы), т.к. они являются ключами к контролю над политической ситуацией в мире. Ради проведения выгодных (в т.ч. и для ТНК) военных кампаний они могут использовать секретные операции с целью проведения пропагандистских акций для оправдания своих действий, как было в Ираке в 2003 г.

Нефтяные компании оказывали огромное влияние на формирование внешней политики США с самого момента их образования. Если ретроспективно изучить события конца XX – начала XXI в. на Ближнем Востоке и проанализировать реакцию представителей крупного нефтяного бизнеса США на активизацию военного вмешательства Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе, можно сделать вывод, что представители этих нефтяных компаний либо не выступали против, либо способствовали агрессивному военному вмешательству страны.

Начиная со второй половины XX столетия основной причиной развязывания войн для человечества была нефть: государства начинали «ресурсные войны», целью которых было получение доступа к новым месторождениям и контроля над ними. Нефть также стимулирует конфликты за разделение сфер влияния на рынке – подобно войне между США и Ираком по поводу месторождений в Кувейте в 1991 г. Нефть может вызвать столкновения за транспортировочные маршруты, а именно морские пути или нефтепроводы. Наконец, стремление получить выгоду от продажи нефти может стать причиной усиления противоречий между странами и отсутствия взаимодействия и партнерства на международном уровне.

Обладание значительными углеводородными ресурсами является как преимуществом, так и уязвимостью Российской Федерации. Россия является ведущим мировым производителем и экспортером нефти, а доходы от нефтяной сферы составляют более трети российского ВВП, при этом экспорт нефти приносит около половины государственного бюджета. Слабая сторона нефтяной сферы экономики РФ – это влияние колебаний мировых цен на энергоносители, а также зависимость нефтяных поставок от политической ситуации (в качестве примера уместно привести строительство трубопровода «Северный поток-2»).

Введение режима санкций также является давним инструментом внешнеполитического воздействия. Например, Соединенные Штаты прибегали к санкциям не только для ослабления экономического положения в Ираке и Ливии, но и для подрыва доверия населения к действующему правительству с перспективой его замены. Как правило, режим санкций сопровождается активной кампанией пропаганды и дискредитации действующих политических режимов в странах, где эти санкции применяются. Таковой была ситуация с режимом Саддама Хусейна в Ираке и Муаммара Каддафи в Ливии. Подобное мы наблюдаем и в РФ с 2014 г.

Дестабилизация обстановки на Ближнем Востоке и регионе Северной Африки имеет колоссальное влияние не только на систему международных отношений в целом, но также на внутреннюю и внешнюю политику РФ. До 1991 г. амбициозные притязания США на мировое господство сдерживались существованием СССР. После распада Советского Союза Соединенные Штаты остались единственным лидером на мировой арене, продолжавшим активную экспансию в страны Европы при помощи пропаганды американских либерально-демократических ценностей, насаждаемых в странах Запада и на постсоветском пространстве. События 11 сентября 2001 г. подстегнули США к более активной политике, а фактически – агрессии против неудобных стран.

Например, иракская кампания, начатая по фальшивому предлогу, не преследовала задекларированную цель установления демократического режима, а имела целью получение контроля над нефтяными ресурсами страны, интеграцию западных нефтяных компаний в нефтедобычу Ирака и поставку нефти. Именно такая завуалированная хищническая политика США послужила базой для возникновения множества домыслов, предположений и гипотез относительно истинных намерений США и использования борьбы с террористической угрозой в качестве прикрытия подлинных интересов американского нефтяного лобби. Преемственность политики последовавших за Бараком Обамой американских президентов в отношении неугодных режимов и усиления американского доминирования по всем направлениям внешней политики страны прослеживается вплоть до настоящего момента.

Введение экономических санкций как инструмент воздействия на другие страны не является новшеством: на СССР и РФ с 1945 г. санкции налагались более 160 раз¹.

Большинство санкций США в экономической сфере против РФ были введены сразу после присоединения Крыма в 2014 г. и были направлены на предотвращение сотрудничества Запада с российскими, преимущественно государственными нефтяными компаниями в области передовых технологий в нефтяной сфере и других секторах экономики.

Первый пакет санкций введен по указу № 13662 президента США Барака Обамы в марте 2014 г., а также директивами 1 и 2 Управления по контролю за иностранными активами США. Под санкции попали такие компании, как ПАО «Газпром», ПАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз», а также их дочерние структуры.

ЕС вслед за США наложил финансовые ограничения на нефтяную отрасль РФ и передачу технологий в сфере нефтедобычи (в т.ч. связанных с бурением, испытанием скважин и т.д.) для того, чтобы российские компании не смогли привлекать долгосрочное инвестиционное финансирование. Среди попавших под санкции ЕС – ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Транснефть». При этом следует отметить, что ЕС не включил в санкционные списки российские газовые компании.

В 2017 г. президент США Дональд Трамп подписал указ «О противостоянии врагам Америки с помощью санкций», усиливший действие антироссийских санкций, распространив их на действующие трубопроводы, а также добавив запрет на поставки оборудования и технологий для добычи шельфовой, глубоководной нефти и нефти арктических месторождений не только в рамках российских, но и зарубежных проектов².

В январе 2018 г. Министерство финансов США расширило «кремлевский» санкционный список, добавив в него руководителей нефтяных компаний РФ.

Политический аспект наложенных на РФ санкций и возможные планы по смене режима в нашей стране не являются предметом рассмотрения данной статьи, однако следует отметить, что, если данные цели и были, они однозначно не сработали.

Несмотря на то что, по мнению многих российских и международных экспертов, антироссийские санкции стимулировали развитие наукоемких отрас-

¹ Хайтун А.Д. Влияние санкций на нефтегазовый сектор РФ. – *Независимая газета*. 13.10.2015. Доступ: https://www.ng.ru/energy/2015-10-13/13_sanktsii.html (проверено 27.02.2022).

² Грушевенко Е., Собко А. Антироссийские санкции в нефтегазовом секторе: во благо или во вред? – *РСМД*. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antirossiyskie-sanktsii-v-neftegazovom-sektore-vo-bлаго-ili-vo-vred/> (проверено 27.02.2022).

лей российской экономики (о чем свидетельствует продолжающийся рост нефтедобычи в РФ), многие аналитики все же считают, что санкции и отсутствие инвестиций стран Запада в экономику РФ эффективны, на что указывает сокращение ВВП РФ в 2020 г. [Миртова, Грушевенко, Малов 2018: 30].

Существует также мнение, что секторальные санкции в нефтяной отрасли имеют длительный, даже «накопительный» эффект, поскольку основная задача санкций – помешать стабильному развитию отраслей экономики конкретной страны. Иными словами, краткосрочный санкционный эффект на нефтяную отрасль РФ незаметен, но дальнейшая, перспективная разработка месторождений в РФ находится под угрозой.

Согласно российским аналитическими исследованиям [Миртова, Грушевенко, Малов 2018: 25], несмотря на полную перестройку российских нефтяных компаний для работы в санкционном режиме, стабильный рост добычи нефти в РФ и перспективы развития отрасли нельзя назвать оптимистичными.

Санкции в качестве инструмента влияния на внешнюю, внутреннюю и экономическую политику государства, против которого они направлены, чрезвычайно избирательны. В общей размытой формулировке санкционного законодательства не прописаны четкие условия их применения, соответственно, сами санкции могут трактоваться в зависимости от конкретной ситуации, что делает их применение чрезвычайно удобным. Так, в зависимости от политической обстановки США и страны ЕС могут сохранить санкционный статус кво или, напротив, расширить применение санкций, введенных против нашего государства.

Среди проблем, с которыми может столкнуться российский нефтяной сектор в ближайшей пятилетней перспективе, – сокращение добычи в связи с низкими темпами диверсификации добычи и модернизации действующих месторождений РФ. Начиная примерно с 2025 г., ситуация с добычей нефти в РФ может осложниться из-за увеличения доли трудноизвлекаемых запасов нефти [Миртова, Грушевенко, Малов 2018: 28].

Проблему дальнейшей разработки месторождений нефти в РФ можно решить за счет применения уже известных и широко используемых российскими нефтяными компаниями технологий (гидроразрыв пласта – ГРП, метод увеличения нефтеотдачи – МУН, установки смещения компонентов – АСП, методы термогазового и водогазового воздействия и т.д.). Ввиду санкций практически все нефтяные компании РФ перешли на внедрение собственного оборудования для ГРП и подготовку соответствующего технического персонала. Необходимо интенсивно развивать наукоемкие отрасли, связанные с нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими технологиями.

Предотвратить сокращение нефтедобычи можно за счет введения в эксплуатацию новых месторождений. В период с 2014 по 2017 г. в РФ введена в эксплуатацию Мессояхская группа месторождений, на которых ведут добычу ПАО НК «Роснефть» и ПАО «Газпромнефть». Но не стоит обнадёживаться, ведь большинство инвестиций в эти месторождения были сделаны в досанкционные годы, до 2014 г., а введенные правительством РФ налоговые льготы для нефтяных предприятий способствовали введению в эксплуатацию этих месторождений.

Необходимо также развивать и шельфовые месторождения (Сахалинская обл., Прикаспий), крупнейшее арктическое шельфовое месторождение РФ Приразломное, эксплуатацию которого ведет ООО «Газпром нефть шельф». Несмотря на введенные санкции, продолжается разработка технологий для проекта «Сахалин 3». Компания «Газпром» также разрабатывает технологии

по сжижению газа (хотя эта деятельность пока не попала под санкции), но снизит зависимость от западных технологий в будущем. Здесь уместно упомянуть запуск завода по производству сжиженного газа «Ямал СПГ» в декабре 2017 г., которым занималась компания «Новатэк» совместно с китайской СНПС и французской «Тоталь». Также продолжается совместное сотрудничество Роснефти и итальянской компании «Эни» в Черном и Баренцевом морях.

К сожалению, ряд шельфовых проектов компании «Роснефть» совместно с американской «Эксон Мобил», таких как Туапсинское месторождение на Черном море и Карское в Арктике, пришлось свернуть из-за санкций. Такая же судьба постигла и проекты добычи сланцевой нефти и месторождений Баженовской свиты в Западной Сибири. По ряду проектов сотрудничество с западными нефтяными компаниями продолжается, в основном это сланцевые месторождения (например, в Самарской обл. Роснефть проводит работу совместно с норвежской компанией «Статойл») [Горбунова 2018].

Несмотря на очевидные убытки западных нефтяных компаний от разрыва совместных с РФ программ по разработке месторождений, в долгосрочной перспективе антироссийский санкционный режим может оказаться выгодным для них, т.к. в долгосрочной перспективе ослабит нежелательных конкурентов, ведь бизнес существует по принципу «выживает сильнейший».

Важна также модернизация и оптимизация существующих нефтяных предприятий РФ. В структуре российской нефтяной отрасли после введения санкционного режима наблюдается предельная концентрация компаний, причем с очевидным преобладанием государственных. Кроме того, следует отметить слияния и поглощения нефтесервисных компаний (например, покупка ПАО НК «Роснефть» дочерних компаний сервисного подрядчика *Weatherford*).

Необходимо и дальше развивать импортозамещение в нефтегазовой отрасли через созданный в 2014 г. Фонд развития промышленности, проводить углубленную разработку традиционных месторождений с использованием различных методов интенсификации добычи [Миртова, Грушевенко, Малов 2018: 20], а также тщательную разработку технологий для освоения новых арктических месторождений РФ и возрождение российского бурового флота.

Среди приоритетных направлений развития нефтегазовой сферы РФ можно назвать и усиление сотрудничества с азиатскими государствами, прежде всего с Китаем и странами АТР. Среди важных достижений развития данного направления необходимо выделить строительство газопровода «Сила Сибири», заключение 30-летнего контракта на поставку газа между Газпромом и китайской СНПС, а также контрактов на поставку оборудования. Индийские компании «Индиан Ойл Корпорейшн» и «Бхарат Петросорсис» сотрудничают с ПАО «Роснефть» в разработке Ванкорского месторождения в Красноярском крае [Горбунова 2018].

По мнению академика Н. Ивановой, самым негативным сценарием воздействия санкций на РФ в энергетической сфере является угасание отрасли, как в иранском сценарии¹, поэтому необходимо приложить все усилия для предотвращения подобного развития событий, используя достижения российской науки и технологий.

Таким образом, отвечая на заглавный вопрос данной работы, можно сделать вывод, что санкции, направленные против нефтяной отрасли Российской

¹ Хайтун А.Д. Влияние санкций на нефтегазовый сектор РФ. — *Независимая газета*. 13.10.2015. Доступ: https://www.ng.ru/energy/2015-10-13/13_sanktsii.html (проверено 27.02.2022).

Федерации, являются одновременно и вызовом для нашей страны, и стимулом дальнейшего развития.

Открытыми остаются вопросы, связанные с будущим российского газопровода «Северный поток-2», сертификация которого была остановлена в связи с введением санкций со стороны ЕС и США в отношении российского оператора компании *Nord Stream 2 AG*. Большую обеспокоенность вызывает долгосрочная перспектива развития нефтяной отрасли РФ в ближайшее десятилетие и далее.

Список литературы

Горбунова О.А. 2018. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа. — *Вестник евразийской науки*. № 2. С. 1-7.

Миртова Т., Грушевенко Е., Малов А. 2018. *Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями*. М.: Изд-во МШУ «Сколково». 46 с.

Vivoda V. 2010. International Oil Companies, US Government and Energy Security Policy: An Interest-Based Analysis. — *International Journal of Global Energy Issues*. January. 16 p.

МОКРОВА Ekaterina Markovna, Senior Lecturer at the Chair of English Language #6, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; ek.m.mokrova@my.mgimo.ru)

US ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIAN OIL SECTOR: CHALLENGE OR STIMULUS FOR RUSSIAN FOREIGN POLICY?

Abstract. Oil is a determining factor of international relations and a crucial element of energy security for oil importing states. Control over major world oilfields and influence on oil prices are key factors safeguarding sustainable dominance on the international arena.

Russian oil resources are both a curse and a blessing as they increase vulnerability of Russian economy and politics. Oil price fluctuations and geopolitical situation are the weak sides of Russian oil industry.

Major anti-Russian US sanctions imposed after Crimea reunion with Russia in 2014 are aimed at preventing western cooperation with mostly state-owned Russian oil companies in the oil and gas high tech sphere and other sectors of economy. Despite the opinion shared by many Russian and western experts that sanctions effect is positive and has stimulated Russian scientific and economic development and has increased oil production, there is enough evidence of sanctions efficiency that poses a threat to Russian oil industry development given the lack of investments into Russian economy and vague legal language of sanctional norms.

The article focuses on necessary actions of Russian oil companies under sanctions and prioritizes development actions and political steps to be taken under sanctions.

Keywords: oil, US sanctions, sectoral sanctions, Russian oil industry, Russian oil industry development priorities, international oil companies